

Долгое время я вел себя, словно юнец, и едва не поплатился за свое высокомерие. Удивительно, но та же участь, что постигла Дарта Сидиуса, постигла и меня: гордыня. Я укрылся в убежище ситхов на планете Туле. Однажды я был там с Сидиусом, и, хотя мне не позволили войти – он с презрением бросил, что я недостойн лизать пыль с его сапог, а тем более ступать в святая святых ситхов, – я до сих пор помню это место. Храм, словно крепость, возвышался передо мной, и я почти видел клубящиеся вокруг скрытого святилища темные энергии, чувствовал темный шепот Силы, проникающий сквозь кожу. Меня охватило немедленное очарование, я был поглощен. Жаждал проникнуть внутрь, жаждал хоть мельком взглянуть на его тайны. Тогда мне не удалось исследовать его, но теперь, когда Сидиус мертв и больше не распоряжается моей судьбой, я, наконец, смогу лицезреть его чудеса. По всей галактике разбросаны святилища ситхов, но Туле – единственное, с которым я знаком, и в нем есть то, что мне нужно: великий архив ситхов. В нем хранятся бесчисленные голокроны ситхов, повествующие об истории ордена и секретах секты. Эти знания должны стать моими. После того, как я пал жертвой гордыни и подверг свою жизнь опасности, после того, как скитался по галактике без цели, я понял, что еще не готов править галактикой. Я позволил Сидиусу убаюкать меня ложным чувством безопасности. Он внушил мне, что управлять всем этим так легко, так просто. Я должен был знать, что это не так. Недостаток знаний я приписываю своей молодости, но больше не позволю этому причинять мне боль. После трехдневного путешествия на Туле я, с минимальными усилиями, используя Силу, чтобы повторить ритуал, который видел, как проводил Сидиус, вхожу в храм. На поиски потайного входа в библиотеку уходит гораздо больше времени, поскольку он очень хорошо спрятан на нижних уровнях огромного храма. Обнаружить его удалось совершенно случайно. Попасть на нижние уровни храма – все равно что пытаться ориентироваться в сильно перегруженном астероидном поле. Один неверный шаг – и вы погибли. Это может быть яд, могут быть кинжалы, может быть даже что-то грубое, как быть раздавленным валуном. Я пробираюсь вдоль стен, когда спотыкаюсь о торчащую из камней защелку. Я тут же закрываю глаза, ожидая, что меня порежут, разобьют или зарежут. Вместо этого серая каменная стена рядом со мной сдвигается, открывая вход в Архив. Зайдя внутрь, я в ужасе откидываю челюсть. Голокроны бесчисленны, они занимают каждый сантиметр стен, заполняя каждый дюйм полок золотого и винного цвета. Я чувствую, как по позвоночнику пробегает холодок, когда смотрю на бесконечные ряды каталогизированных данных. Это тайный архив ситхов; все знания и опыт тысячелетней истории, предания и культуры ситхов находятся прямо передо мной. Важность момента ошеломляет меня, и внезапно мне хочется только смотреть на него, полностью осознавая тот факт, что я один из немногих, кто когда-либо созерцал и будет созерцать его величие. Закрыв глаза, я позволяю значимости всего этого заполнить меня, и в этот момент слова Сидиуса проносятся в моей голове. — Знание – это сила. Ничего другого не существует. Вы должны знать Силу, знать других, знать себя. Когда ты погрузишься в Темную сторону, когда почувствуешь, как она течет по твоим венам, как кровь, тогда ты сможешь познать все. Глаза Сидиуса светились, когда он говорил, и я слушал его слова всеми фибрами своего существа. — Ситхи будут контролировать галактику, используя безудержную, нераспространенную информацию. Джедаи – Сидиус произнес это слово с усмешкой, словно речь шла о чем-то отвратительном, – скажут вам, что есть вещи, которые должны оставаться скрытыми, что есть вещи, о которых не должно знать ни одно существо. Но именно поэтому они потерпят неудачу, мой ученик. Он удовлетворенно зашипел. Мой взгляд не отрывался от его глаз, даже когда глаза моего мастера светились в темноте демоническим красным светом. — Они боятся абсолютной силы, абсолютной правды эмоций, ненависти, страха, даже любви. Последние слова пронесли по воздуху, шокировав меня. Самодовольные джедаи боялись любви? Разве не за это они боролись? Мрачный смех Сидиуса разнесся по залу. — Вас это удивляет? То, что джедаи отрицают даже любовь? Его лицо стало холодным и безрадостным. — Джедаи отрицают все, что лишает их контроля. Видишь ли, ситхи и джедаи не так уж сильно отличаются друг от друга. Они просто боятся своей силы, стремятся сдерживать ее, контролировать. Но ситхи – мы

повелители всего, мы не знаем страха. Он приостановился и, повернувшись, пошел к моей клетке. Я инстинктивно встала ему навстречу, и мои глаза впились в его. — Знания, мой маленький раб, — тихо произнес он с ухмылкой, его глаза блестели, когда он наблюдал, как мой гнев вспыхивает от его слов. — Знание — это сила ситхов и гибель джедаев. Я моргнул, отгоняя воспоминания. Сидиус был прав. Мне нужно больше силы, и единственный способ получить ее — учиться у тех, кто пришел раньше меня. Странно, что я слышу именно его слова, что именно его слова указывают мне направление. Но это и правильно. Сидиусу не суждено было править, он лишь познакомил меня с Силой и выковал меч из сломанного металла. В конце концов, у трупа должна была быть цель. Изгнав Сидиуса из своих мыслей, я иду к голокرونу, стоящему посреди комнаты. Он стоит на пьедестале, и на него падает яркий свет; очевидно, он очень важен, поэтому я начну с него. Я осторожно беру его в руки, ощущая в ладонях тяжесть. Проводя пальцами по надписям на боку, я смотрю на выгравированное там имя: Дарт Бейн. Значит, это голокрон великого Дарта Бейна. Я слегка улыбаюсь, чувствуя, как в груди нарастает волнение. Это может оказаться интереснее, чем я думал раньше. В конце концов, скольким людям выпадает шанс услышать слова Дарта Бейна? Держа голокрон на расстоянии от своего тела, я сосредоточился. Открыть его можно только с помощью Темной стороны, и для активации требуется огромная сила воли. Хорошо, что у меня ее хватит на целую планету. Мои глаза расширяются в предвкушении, когда он открывается и глубокий голос начинает говорить:— Правило двух... Их должно быть двое, не больше и не меньше. Один воплощает силу, другой жаждет ее... Я ухмыляюсь, когда всепоглощающее, безумное чувство триумфа наполняет меня, и мне кажется, что моя грудь сейчас разорвется от его интенсивности. Вот оно! Вот оно! Ключ к моей победе! Я начинаю смеяться, понимая, что, вероятно, звучу безумно, но меня это ничуть не волнует. Мой голос смешивается с голосом Бейна, настоящее смешивается с прошлым. Он отпрянул от стены, и эхо его движения прокатилось по библиотеке, словно удар грома. В тишине, нарушенной лишь шелестом старых фолиантов, это звучало как священный обряд, возвещающий начало новой эры. — Мне не терпится начать, — прошептал он, его глаза горели странным, холодным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/109685/4093635>